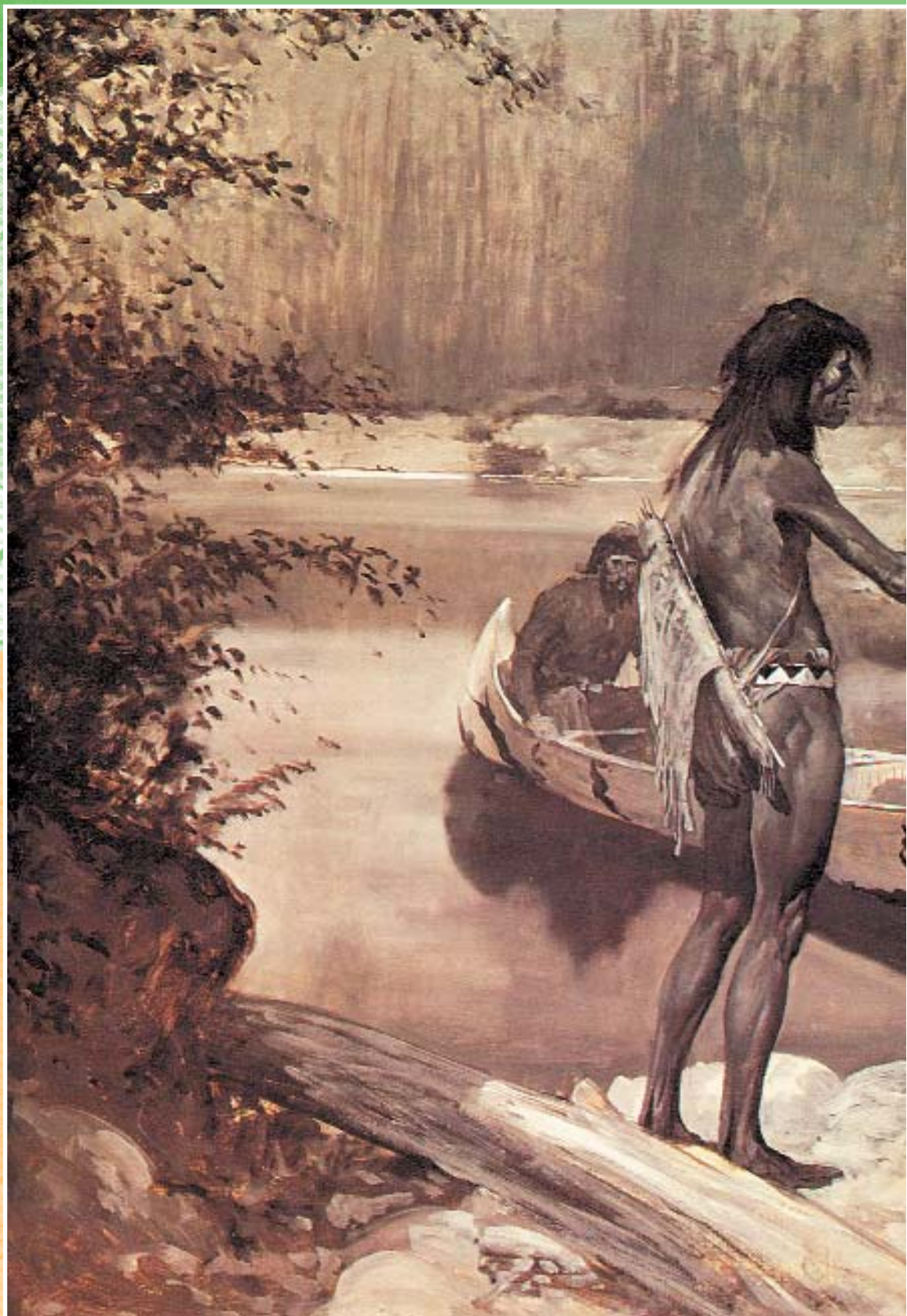

«Дважды человек»

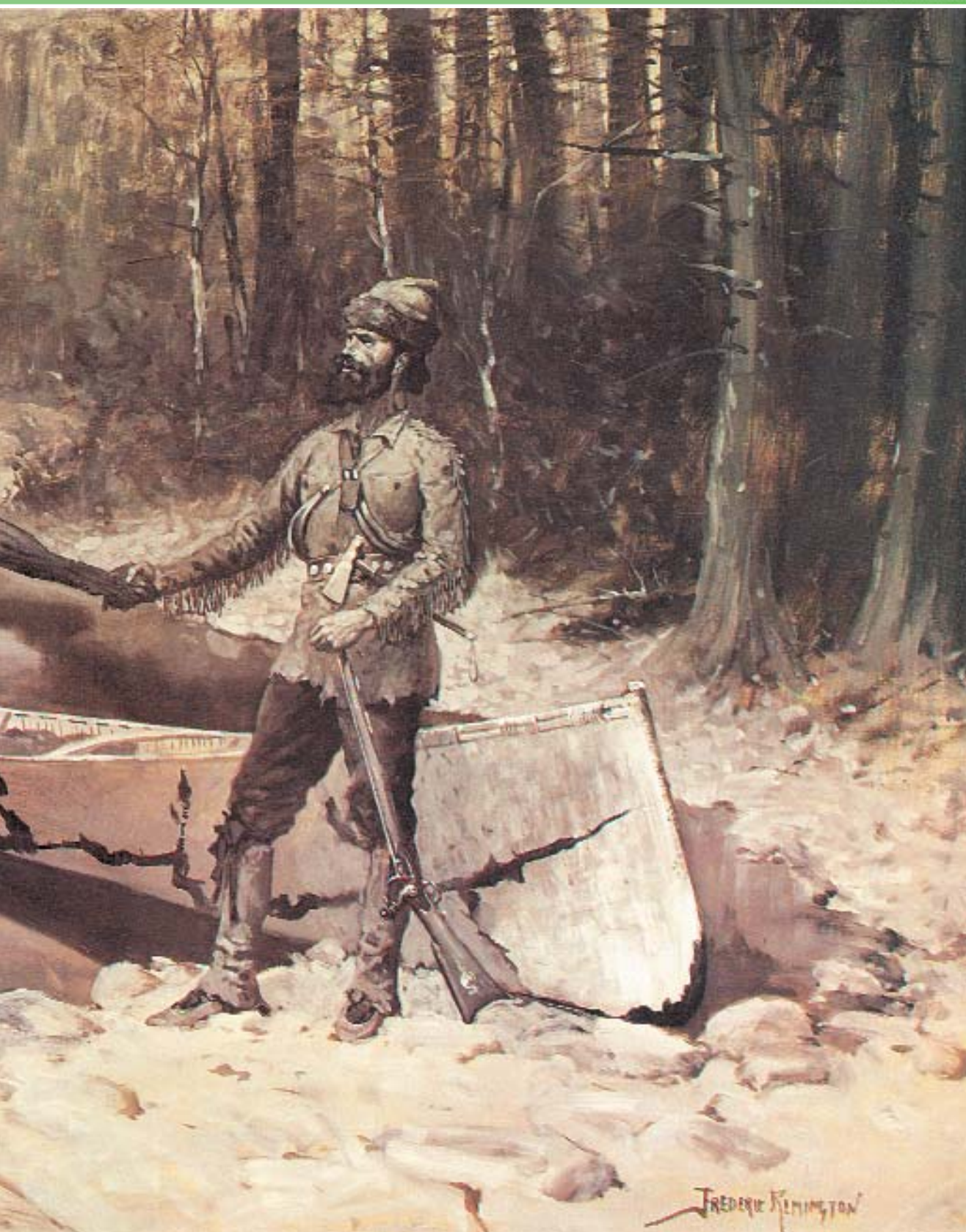
Courrier du Bois*
и дикарь.
Худ. Фредерик
Ремингтон. 1892 г.
Собрание Фонда
Сида У. Ричардсона,
Форт-Уорт, Техас.

* *Coureur du bois* (франц.) – персонаж французского периода истории Канады. Эти люди были предшественниками торговцев пушниной, проводников и трапперов. Часто *coureur du bois* служили посредниками между индейцами и представителями Компании Гудзонова залива. Их использовали в качестве переводчиков и проводников. Многие *coureur du bois* жили среди индейских племен и брали в жены индейских женщин. Постепенно их функции стали выполнять разные люди (торговцы, трапперы и т.д.), поэтому после 1763 года тип белого жителя Новой Франции, названного французами *coureur du bois*, уже практически перестает встречаться. – Прим. ред.

Жан Николе

Алексей Стрельцов

Montreal

Lawrence

La

Chan

Mohan

Delaware

Около 1598 года у Тома Николе, королевского почтового курьера на линии Париж-Шербур, и его жены Мари де Ламе родился мальчик. При желании здесь можно увидеть намек на будущее занятие героя нашего рассказа: девичья фамилия матери (*фр.* *mer* – море), Шербур – портовый город, – как усидеть в родной Нормандии?! А между должностью отца и ролью связного между французами и индейцами его сына тоже можно увидеть что-то общее.

О детстве и юности Жана Николе ничего не известно до 15 марта 1617 года, когда он подписал контракт с Компанией купцов Руана и Сен-Мало на работу в Новой Франции¹. В 1618 году Николе уже в Квебеке. Каким-то образом он оказался связан с иезуитами: *«его характер и отличная память позволили нам*

надеяться, что от него можно ожидать много хорошего», отмечал отец Вимон в 1643 году. Эти же качества юноши обратили на него внимание Самуэля Шамплена², который готовил из юных французов переводчиков, исследователей и торговцев, отправляя их пожить к союзным индейцам.

Жану Николе «досталось» племя, жившее в верховьях реки Оттава: юноша должен был перезимовать с ними на острове Алюмет³ – здесь располагалось большое поселение одноглазого вождя Тесва, бравшего «пошлину» с каждого проплывающего мимо груженого каноэ. У Шамплена был свой расчет, – хотел, чтобы это племя оставалось дружественным французам, и ни с кем из европейцев не торговало.

Николе выучил алгонкинский и гуронский языки, и исследовал

окрестности. Ему приходилось голодать: по 7-8 дней обходиться без еды, и *«семь полных недель не имел другой пищи, кроме древесной коры»*. Его приняли как своего, и даже сделали вождем: он заседал в совете племени и был отправлен в составе отряда переговорщиков заключать мир с ирокезами.

10 мая 1619 года Николе во Франции оформляет продажу своей недвижимости в Энневилле, под Шербуром. В следующем году он вернулся, и на 8-9 лет отправился к ниписсингам, – племени, жившему по берегам одноименного озера, и в районе озера Гурон и залива Георга, и выступавшему посредником между французами и индейцами, жившими западнее и севернее, у Гудзонова залива. К сожалению, его записи тех лет утрачены, а откры-

¹ Три его брата в разное время последовали его примеру.

² См. Стрельцов А. Отец Новой Франции // *History illustrated*. 2010. № 7-8

³ Большинство авторов относит их к алгонкинам, меньшая часть, – к гуронам, хотя было немногочисленное племя алюмет, пользовавшееся тем, что реку Оттава преграждали опасные пороги, и проход их включал достаточно большой перевоз.

← Рисунок карты Новой Франции из книги Шамплена «Путешествия по Новой Франции» (1632)*.

Водопад Шодьер на реке Оттава.
Худ. Томас Дейвис. 1760-е гг.
Национальная галерея Канады. Оттава.

* «Voyages de la Nouvelle France» (1632). – Прим. ред.

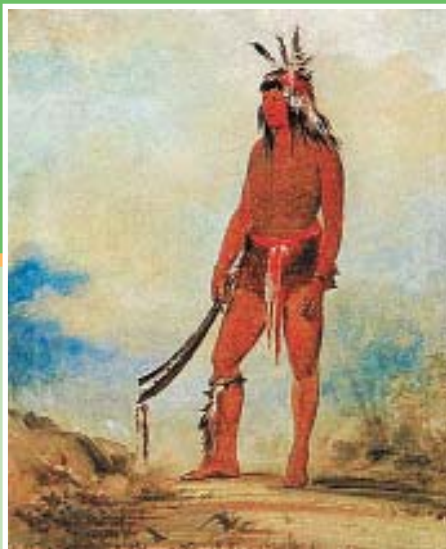
вочные сведения о жизни Николе встречаются лишь в «Реляциях ...» иезуитов.

Когда 19 июля 1629 года Квебек пал, а братья Кирк захватили Новую Францию, Николе бежал и скрылся у гуронов. Следующие несколько лет он занимался тем, что расстраивал планы англичан наладить торговлю мехами с индейцами. От связи с женщиной из племени ниписсинг, известной как Жанна, у Николе родилась дочь, Эфразин-Мадлен, которую в 1633 году, когда колония вернулась под власть Франции, он привел в Труа-Ривьер.

Николе, – траппер, полтора десятка лет проживший в лесах, – попросил разрешения устроиться служащим. Его просьба была

удовлетворена, но перед этим ему поручили выполнить еще одно задание: отправиться к племени, жившему у оконечности залива Грин-бей. У него было несколько названий: пуанты (от фр. названия залива Baie des Puants), уинипеги или виннебаго. По поводу последних двух есть любопытное объяснение, оставленное иезуитами: *«иные французы называют их «народом вониючек», поскольку алгонкинское слово «уинипег» означает «дурно-пахнущая вода», но это [индейское] название для соленой воды, [и] этот народ называет себя «виннебаго», поскольку они с берегов моря, о котором мы не знаем, и посему следует называть их не «вониючим народом», а «народом моря».*

Когда 19 июля 1629 г. Квебек пал, а братья Кирк захватили Новую Францию, Николе бежал и скрылся у гуронов. Следующие несколько лет он занимался тем, что расстраивал планы англичан наладить торговлю мехами с индейцами.

← Вон-де-тоу-а («Удивление»), индеец из племени виннебаго. Худ. Джордж Катлин. 1835 г. Смитсоновский Музей американского искусства, Вашингтон.

Ду-кор-ре-а → (вождь племени виннебаго) и его семья. Худ. Джордж Катлин. Около 1830 г. Смитсоновский Музей американского искусства, Вашингтон.

Сами они звались «хо-чанк», и по рассказам оттава и ниписсингов настолько отличалось от всех прочих индейцев свирепостью, языком, и образом жизни, что их можно было счесть другим народом. Шамплен и Николе решили, что «люди моря» живут где-то у Тихого океана, и имеют контакт с Китаем и Японией. Чтобы проверить это, Николе раздобыл одеяние из дамаста – шелковой ткани, которая могла быть им знакомом.

Николе отправился на 150 каноэ где-то в июле 1634 года. По реке Оттава он добрался до острова Алюмет, далее путь его пролегал к озеру Ниписсинг, и по Френч-ривер (Французской реке) до озера Гурон. Через пролив Макинак он достиг озера Мичиган и залива

Грин-бей⁴. Выяснилось, что виннебаго, вели оседлый образ жизни.

В шелковом халате, изукрашенном яркими цветами и пёстрыми птицами, и с двумя пистолетами, чтобы внушать уважение, Николе предстал перед виннебаго, и так их поразил, что они приняли его за бога. Они назвали его манитуарино – «чудесный человек». Он собрал 4-5 тысяч окрестных индейцев, и те выкурили трубку мира с гуроном, – так Николе выступил «послом мира».

Дальнейшие его действия доподлинно неизвестны. В поисках Китайского моря он якобы двинулся далее, по реке Фокс до деревни индейцев маскотен, расположенной в трех днях пути от реки Висконсин (притока Миссури), и плыл вниз по течению,

пока та не стала расширяться. Посчитав, что она впадает в море, Николе повернул назад, упустив шанс открыть верховья Миссисипи. Он двинулся было на юг, к реке Иллинойс, но безуспешно. Осенью 1635 года он был в Квебеке⁵.

Французы были уверены, что если бы Николе «проплыл еще три дня по большой реке, которая вытекает из этого озера [...] он бы нашел море...». «Я, действительно, полагаю, – писал отец Поль ле Жён (1591-1664 гг.), – что это море является северным двойником того, что в Нью-Мексико, и оттуда можно добраться до Японии и Китая». Как бы то ни было, Николе – первый европеец, пересекший озеро Мичиган, и побывавший на северо-западе Северной Америки.

Высадка Жана Николе на берег. Худ. Эдвин Деминг. Государственное Историческое общество штата Висконсин.

⁴ Историк Марсель Трудель предлагает другой маршрут: вдоль северного берега озера Гурон, оглябая остров Манитулин (самый большой остров на пресноводном озере – размером с Люксембург, на нем есть свои озера) до Су-Сен-Мари, и в озеро Верхнее. Другие полагают, что 7 гуронов-проводников все-таки знали дорогу к виннебаго.

⁵ Тогда же здесь объявился его брат Жиль, священник, вернувшийся во Францию то ли 21 октября 1647, то ли 12 сентября 1657 г.

Памятник Жану Николе. 1942 г. Скульптор Робер Дезеро.

Памятник находится на берегу залива Грин-Бей, в местечке Ред-Банкс (штат Висконсин). Считается, что именно в этом месте Жан Николе впервые столкнулся с индейцами племени виннебаго.

Внизу:

Предполагаемый маршрут путешествия Жана Николе в 1634 г.

Поселившись в Труа-Ривьер, он получил 160 акров леса на окраине города, а 23 мая 1637, на пару с родичем Оливье Летардифом, и имение Бельборн возле Квебека, на плато, известном как «Равнины

Авраама»⁶. В октябре 1637 года Николе женился на Маргерит, дочери Гийома Куилара и Гийомет Эбер, за год до этого перебравшихся из Нормандии в Новую Францию. В этом браке родились сын Иньяс (1640 г.) и дочь Маргерит (1642 г.)

Заслуги Николе и знание индейских обычаев принесли ему всеобщее уважение. Иезуиты писали о его образцовом поведении, а в Труа-Ривьер, по словам отца Поля ле Жёна, он остался, что «спасти душу [приобщаясь к] таинствам». Николе служил переводчиком у миссионеров и учил индейцев религии. Они же звали его «аси́гга» – «человек, который дважды человек», т.е. «выдающийся человек».

Как-то заменяя заведующего канцелярией Летардифа, он получил

здание со всей поспешностью отправиться в окрестности Труа-Ривьер, чтобы спасти ирокезского пленника, которого ждала смерть от рук гуронов. 27 октября 1642 года неподалеку от Силлери его лодка перевернулась. Николе, проплывший на каное сотни лье по рекам и озерам Канады, не умел плавать, и утонул вместе с братом Этьеном и еще двумя сопровождающими. По легенде, перед смертью он сказал одному из спутников: «Спасайтесь сами, сударь. Я отправляюсь к Господу».

Два дня спустя прошли похороны, а спустя год его внебрачная дочь вышла замуж за некоего Жана Леблана.

Имя Николе носит город в провинции Квебек, средние школы там и в Милуоки, и колледж в Висконсине.

⁶ По имени рыбака Авраама Мартина (1589-1664 гг.), который пас здесь скот.